Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 183–190
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(3):183–190

Политология и этнополитика

Научная статья
УДК 32+323.1+327.8
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-183-190 EDN UWAEKE

Политизация национально-государственной идентичности в спорте как фактор деструкции спортивных традиций и принципов

Светлана Ивановна Кузина[1], Ольга Сергеевна Руденко[2]

[1, 2]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия
[1]Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия
[1]svivk@yandex.ru
[2]Olgarud24@icloud.com

Аннотация. Формирование национально-государственной идентичности в спортивной сфере является эффективным инструментарием представительства государств и развития международного сотрудничества через использование спорта в качестве «мягкой силы». Однако агрессивная политизация механизмов спортивных соревнований ведет к политической стигматизации спортсменов и национальных сборных относительно их гражданства в ущерб традиционным принципам и ценностям спорта вне политики. Авторы, опираясь на ретроспективный, а также институциональный и структурно-функциональный подходы, исследуют феномен политизации механизмов выработки национально-государственной идентичности в спортивной сфере, доказывают, что агрессивная политизация спорта заменяет национально-государственную идентичность политической, грань между которыми легко стирается акторами политики. В целях нивелирования деструктивной политизации процессов генерации национально-государственной идентичности в спортивной сфере, авторами предлагаются комплексные шаги по решению указанной проблемы.

Ключевые слова: дискриминация, национально-государственная идентичность, политизация, политическая идентичность, спорт, спортивные традиции, ценности и принципы

Для цитирования: Кузина С. И., Руденко О. С. Политизация национально-государственной идентичности в спорте как фактор деструкции спортивных традиций и принципов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 183–190. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-183-190. EDN UWAEKE

Politology and ethnopolitics

Original article

Politicization of national-state identity in sports as a factor of destruction of sports traditions and principles

Svetlana I. Kuzina[1], Olga S. Rudenko[2]

[1, 2]South-Russia Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia
[1]Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
[1]svivk@yandex.ru
[2]Olgarud24@icloud.com

Abstract. The formation of a national-state identity in the sports field is an effective tool for the representation of states and the development of international cooperation through the use of sports as a "soft power". However, the aggressive politicization of the mechanisms of sports competitions leads to the political stigmatization of athletes and national teams regarding their citizenship to the detriment of the traditional principles and values of sport outside of politics. The authors, relying on retrospective, as well as institutional and structural-functional approaches, explore the phenomenon of politicization of the mechanisms for developing

© Кузина С. И., Руденко О. С., 2023

a national-state identity in the sports sphere, prove that the aggressive politicization of sports replaces the national-state identity with a political one, the line between which is easily erased by political actors. In order to level the destructive politicization of the processes of generation of national-state identity in the sports field, the authors propose comprehensive steps to solve this problem.

Keywords: national-state identity, politicization, sport, political identity, discrimination, sports traditions, values and principles

For citation: Kuzina S. I., Rudenko O. S. Politicization of national-state identity in sports as a factor of destruction of sports traditions and principles. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(3):183–190. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-183-190. EDN UWAEKE

Характерной чертой современного мира, преобразующим трендом которого все еще остается глобализация, является потеря уникальности, повсеместная унификация, размывание принадлежности субъектов к той или иной культуре, к тому или иному государству. Эти процессы вызывают закономерную реакцию, отражающуюся в попытках приобрести или же вернуть определенную идентичность, особенно, если речь идет о национально-государственной идентичности.

Актуальные геополитические вызовы, тенденции к разрушению политического суверенитета заставляют современные государства искать, как институциональные основания идентичности, так и вырабатывать механизмы политико-психологического, социокультурного и иного воспроизводства национально-государственной идентичности [1]. Происходит активный поиск сфер деятельности, подлежащих внедрению нарративов идентификации. В данном контексте спорт как исконно созидательная, пацифистская и преобразующая сфера, выступает сегодня в качестве пространства, в котором воспроизводство идентичности является уже не просто неотъемлемым, но и, в некоторой степени, институционально, и геостратегически необходимым, особенно для Российской Федерации.

Проблема заключается в том, что попытки имплементации механизмов национально-государственной идентификации в спортивные события различного масштаба, так или иначе, основаны на политических причинах, вызванных противоречиями глобализации и геополитикой, что фактически демонстрирует процесс политизации спорта не просто как сферы, а как социального феномена. Спортивные мероприятия становятся ареной не только для состязаний между спортсменами, но и для имплицитного политико-идеологического и социокультурного противостояния. И является ли подобная политизация полезной – не просто актуальный методологический, но и практический вопрос.

С одной стороны, мощное давлению на Россию со стороны западных держав, а также рост национального самосознания, патриотических настроений и достижение реальных побед в спортивных соревнованиях высшего международного уровня, фактически диктуют политическую необходимость вырабатывания национально-государственной идентичности в спорте в рамках утверждения РФ в качестве одной из ведущих спортивных держав современности. С другой стороны, чрезмерное влияние политики (а именно политика является главным инструментом воспроизводства какой-либо идентичности, что обусловлено глубинными смыслами децизионизма в коннотации К. Шмитта) ведет к практической деструкции спортивных традиций, берущих свое начало еще в Древнем мире с экехейрии (олимпийского перемирия) в Греции, превращая спорт в очередное, наполненное политическими нарративами и антагонизмами пространство, теряющее свое изначальное, созидательное предназначение.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы на основе политологического анализа понять, чем является и какой, собственно, эффект оказывает политизация национально-государственной идентичности в спорте.

С точки зрения теоретико-методологической основы, заинтересованность государства в использовании спорта в качестве одного из политических инструментов для достижения разнообразных целей (в том числе индоктринации идеологических и идентификационных оснований) обусловлена тем, что спортивную сферу можно легко использовать в рамках распространения «мягкой силы» – концептуальной формы политической власти, разработанной когда-то рядом теоретиков, самым видным из которых является американский политолог Дж. Най. По мнению ученого [2], спортивные мероприятия могут быть использованы в качестве «мягкой силы» для достижения политических целей или укрепления дипломатических отношений между странами, что не раз подтверждалось в практике взаимоотношений между бывшим СССР и США в период холодной войны, или между США и Китаем в 1970-х гг. (так называемая, «пинг-понговая дипломатия»).

Действительно, когда национальная команда соревнуется в международных состязаниях, таких, как, например, Чемпионат мира или же эпохальные Олимпийские игры, она становится объектом пристального наблюдения и полноценным символом нации, привлекая внимание со всего мира. Еще К. Л. Стивенсон считал, что национальные сборные часто выполняют функцию объединения нации, независимо от социально-политических различий, ведь когда болельщики и фанаты поддерживают своих спортсменов, они чувствуют себя частью одной большой общности [3, с. 60–61]. При этом национальные команды, спортивная инфраструктура, представление открытия и закрытия спортивного мероприятия могут привлечь заинтересованность в конкретной стране, ее культурных традициях и историческом опыте. Это также стимулирует туризм и экономическое развитие, множит привлекательность и спортивную популярность отдельных чемпионов, способствует укреплению национальных институтов спорта, социализацию молодежи [4], что так или иначе конвертируется в форм-фактор политического влияния.

В связи с этим, спорт действительно может выступать элементом «мягкой силы», направленным не только вовне, но и внутрь политической конъюнктуры ввиду того, что его «гибкая феноменальность» позволяет вырабатывать те или иные (необходимые государству) составные части политизированной идентичности и ее производные эффекты, среди которых можно выделить следующие:

1. Патриотизм и гордость – спорт объединяет людей и создает ощущение принадлежности к определенной стране или нации. Болельщики поддерживают своих спортсменов и команды, проявляя любовь, уважение, преданность к своей стране через переживание за национальные сборные, за победы и поражения.

2. Международное представительство – спорт позволяет странам представлять и позиционировать себя на глобальном уровне. Участие спортсменов в различных международных состязаниях и турнирах может дать возможность тем или иным государствам продемонстрировать качество человеческого капитала, таланты и достижения отдельных спортсменов, что автоматически вызывает интерес со стороны, как других держав, так и международных спортивных организаций (межправительственных и частных). Вырабатывая индикаторы национально-государственной идентичности, спортивные мероприятия могут строить имидж страны за ее пределами.

3. Развитие индустрии спорта – генерация национальной идентичности в спорте является сильным мотиватором для дальнейшего развития спортивной индустрии в стране. Успехи спортсменов на международной арене вносят значительный вклад в привлечение инвестиций в области строительства спортивной инфраструктуры, поддержки наиболее талантливых спортсменов, развития массового спорта и физической культуры, создания условий для благоприятного роста показателей национальной спортивной политики.

4. Интеграция и сотрудничество – те или иные индикаторы национально-государственной идентичности не только создают конкуренцию между державами, но и способствуют сотрудничеству и политической интеграции. Спортивные соревнования и турниры становятся платформой для встреч, обмена опытом между спортсменами разных наций. Это помогает развивать международные и культурные связи, выстраивать межнациональный диалог, снижать политические различия и т.д.

Исходя из выделенных эффектов, предоставляемых спортивной сферой в процессе конструирования национально-государственной идентичности, можно заключить, что подобная методология идентификации важна для единения, привлечения внимания к стране, развития инфраструктуры спортивных объектов, сплочения нации вокруг общей цели созидательного характера. Она стимулирует гордость, сотрудничество и международное представительство, что, в совокупности, является положительной стороной использования спорта в данном процессе.

Однако не все столь позитивно и созидательно в отношениях политики и спорта, так как природа политического, в сущности, не всегда направлена на созидание; она заключается в фундаментальном распределении ресурсов власти и захвате объектов подчинения, стратегическом определении союзников и врагов, дифференциации на «своих» и «чужих». Исходя из этого, закономерным является автоматическое формулирование назревающего вопроса: не является ли выработка национально-государственной идентичности в спорте одновременным построением идентичности политической через агрессивные виды политизации спортивных мероприятий и существует ли грань между национально-государственной и политической идентичностями? Ведь история знает немало примеров того, как проявление национально-государственной принадлежности в спортивных состязаниях, по сути, являлось

открытой стигматизацией по политическим взглядам и идеологиям (по формуле: *спортсмен = нация = государство = политическая позиция*).

Опыт Третьего Рейха демонстрирует контрастный пример, когда национальная принадлежность в спортивных состязаниях строилась с параллельным позиционированием политической идентификации национал-социалистов и одновременной дискриминацией на основе национальности и биологического происхождения. Во время проведения Олимпийских игр 1936 г. в Берлине нацистский режим активно использовал Игры для пропаганды национал-социалистической идеологии, а также предвзятого отношения к спортсменам еврейского происхождения. Одновременно с организацией состязаний германское правительство внимательно следило за участниками соревнований и дисквалифицировало несогласных с идеологией НСДАП представителей национальной сборной. Этот прецедент стал фактом практического злоупотребления генерацией национально-государственной идентичности в целях формирования политической, основанной на радикальных фашистских интенциях, ксенофобии и антисемитизме [5].

На примере советского кейса можно рассмотреть иной механизм использования национально-государственной идентичности в целях формирования идентичности политической. Соревнования и тренировки воспринимались советским руководством как способ продемонстрировать превосходство советской системы и коммунистической идеологии, поэтому спортивное достижение ставилось на службу политическому интересу [6]. Государство активно использовало спортивную деятельность для продвижения догматических основ советского мировоззрения (лозунги, прохождение ГТО, программы физической подготовки с внушительной долей политинформации). Сама структура спортивных отношений в СССР была пронизана элементами и агентами политической индоктринации. В спортклубах работали партийные организации, отделы агитации и пропаганды, что способствовало управляемому формированию политической сознательности атлетов, их идентичности как представителей советской системы. Однако при этом исключались любые формы национальной дискриминации и, в некотором смысле, реализовывался курс на спортивный мультикультурализм социалистической супердержавы, что никак нельзя назвать негативным фактором.

Приведенные нами примеры не единственные в мировой спортивной практике, но, на наш взгляд, наиболее ярко отражающие процессы синтезирования и создания одной идентичности через другую, в первом случае, в качестве жестокой генерации системы национального превосходства, обрамленной в ущербную политическую доктрину нацизма, во-втором, в виде попытки культивирования «неразрывности» национально-государственной и политической форм идентичностей, которые были призваны доказать миру превалирующую мощь социализма над капитализмом не только в политико-экономических отношениях, но и в области спортивных достижений.

Считаем необходимым проанализировать также то, что национально-государственная идентичность в современных реалиях превращается в элемент открытой дискриминации со стороны других государств, так как автоматически воспринимается в качестве идентичности политической. Данный феномен можно рассмотреть на примере сравнительно недавних Зимних Олимпийских Игр в Пхенчхане 2018 г. [7], на которых, ссылаясь на якобы допинговые нарушения со стороны российских спортсменов, Международный олимпийский комитет (МОК) отстранил от участия в Играх Олимпийский комитет России, что, по сути, было равнозначно отстранению команды. При этом спортсмены из РФ сохранили за собой возможность участвовать в состязаниях на индивидуальной основе, но под нейтральным флагом (олимпийским). Позиционирование отечественных спортсменов в качестве «олимпийских спортсменов из России» без возможности демонстрации национально-государственной символики явилось первым в истории спорта отстранением от Олимпиады страны-участницы за допинг и крупным ударом по международному спортивному имиджу российских атлетов [8], ранее демонстрировавших впечатляющие результаты в зимних видах спорта.

Был задействован принцип субсидиарной ответственности: за применение допинга отдельными спортсменами (что еще надо было доказать в суде) понесли наказание остальные, честные спортсмены, и, в конечном итоге, была унизительно наказана Россия, которую на международных соревнованиях лишили демонстрации ее государственных символов – символов национально-государственной идентичности россиян.

При этом, так называемый Доклад Макларена до сих пор не имеет под собой существенных доказательств тех обвинений, которые были адресованы российским спортсменам. На деле же ситуация

с недопуском России к Олимпийским играм связана с политической позицией РФ относительно протекавших в тот период событий на востоке Украины, а также перехода полуострова Крым под российскую юрисдикцию. Позиция и действия России в Украине вызвали бурное недовольство на Западе, чьим геополитическим императивом в достаточной степени была ангажирована Южная Корея. Именно против российских спортсменов было инициировано расследование, и только представители РФ были обвинены в нарушении допинговых норм. И, несмотря на решение Спортивного арбитражного суда, россияне не могли выступать на соревнованиях с национальной символикой до середины декабря 2022 г., что отразилось на последующих Летних Олимпийских играх в Токио, по сути, повторив политический прецедент 2018 г. с новым витком агрессивной политизации спортивных мероприятий и медийными скандалами.

Отметим отдельно, что на данный момент участие России в Летних Олимпийских играх в Париже в 2024 г. все еще остается в достаточной степени неопределенным в силу ровно тех же обстоятельств, обусловленных эскалацией геополитической обстановки в Украине и в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции по нивелированию угроз национальной безопасности. Политика РФ сегодня также вызывает агрессивные настроения в международных спортивных организациях, ангажированных некоторыми субъективными политизмами и односторонними взглядами на международную политику (чего в принципе не должно быть в области спорта).

Подобные эксцессы, безусловно, являются негативными и по отношению к спорту, и по отношению к самой идее национально-государственной идентичности, так как последняя может использоваться в качестве довлеющего или подлежащего политической дискриминации фактора. Важно понимать, что национально-государственная идентичность в спорте не должна быть механизмом для разделения и поляризации государств и участников спортивных мероприятий. По нашему мнению, национально-государственная идентичность является не формой политической идентичности, образуемой через агрессивную политизацию спорта, а естественным проявлением патриотизма и любви к своей стране, которое может вдохновлять атлетов и болельщиков к достижению большего результата, продвигать национальную культуру и расширять привлекательность того или иного государства.

В свою очередь, грань между национально-государственной и политической идентичностью является очень тонкой и эфемерной, подверженной «стиранию» со стороны политических субъектов. В некоторых случаях политическое влияние, властные амбиции, желание реваншизма, акты репутационных ударов проникают в спорт и искажают его изначальную, исключительно созидательную функцию. Честность и нейтральность соревнований, а также атлетическое единство устремлений и фокус на спортивные достижения подвергаются сомнению, уступая место геополитическому и межэлитному противостоянию, что ведет ни к чему иному, кроме как к деструкции спортивных принципов и традиций.

Политизация спортивных событий в целях поиска, генерации и укрепления национально-государственной идентичности, так или иначе, трансформирует современную природу спорта и подвергает мутации те духовные, нравственные, состязательные установки, которые составляют традиционный фундаментализм спортивной деятельности как одной из важнейших социальных институций. Так, агрессивная политизация национально-государственной идентичности, помимо формирования политической дифференциации участников тех или иных состязаний, приводит к следующим деструктивным последствиям:

1. Изменение правил и норм: политическое вмешательство приводит к радикальному изменению правил и норм спортивных состязаний, что сегодня может прослеживаться в распространении гендерной повестки и в последующем разрешении участвовать в сугубо женских состязаниях мужчинам, совершившим трансгендерный переход (прецедент выступления новозеландской тяжелоатлетки Лорел Хаббард, бывшего Гэвина Хаббарда, на Летних Олимпийских играх в Токио в 2021 г.). Стремление МОК к внедрению политических повесток, различных форм идентичности и инклюзии вызывает возмущение не только у биологических женщин-спортсменок, но и у медиков, наблюдающих явное игнорирование научных данных о различии между полами и последствий гормональной терапии. Подобные «спортивные реформы» оказывают негативный эффект на межнациональные отношения, так как для многих спортсменов гендерная инклюзия является неприемлемой, как исходя из профессиональных, так и из этических соображений. Естественным образом такие практики приводят к деструкции традиционных спортивных стилей и методов тренировок, а также подрывают принцип объективности и честности соревнований.

2. Утрата спортивных ценностей: вытекающий из предыдущего фактор приводит к постепенной утрате спортивных ценностей, таких, как справедливость, солидарность, уважение, этика. Если политизация начинает превалировать над спортивными принципами, то сам спорт теряет связь со своими ценностными основаниями, а методология политического позиционирования приводит к негативным последствиям роста националистических настроений, этнической и расовой нетерпимости, дискриминации и «отмене» спортсменов по их национальности и гражданству (как в случае с российскими атлетами) и т.д.

3. Отток спортсменов: утрированные форматы построения национально-государственной идентичности могут привести к уходу спортсменов, особенно тех, кто не согласен с принимаемыми политическими решениями, противопоставляет себя любой политической позиции и не желает связывать свою национальную идентичность с профессиональной карьерой. Это снижает качество и состязательность спортивных событий, разрушает национальные сборные и целые спортивные федерации, строит барьеры для социальной мобильности спортсменов.

Несмотря на то, что в зарубежной науке спорт активно рассматривается в качестве эффективного механизма конструирования национальной идентичности уже не одно десятилетие (в работах Д. Мэйола, А. Байрнера, Э. Хобсбаума и др.), все же считаем необходимым отметить, что использование этого социального института в качестве инструмента национально-государственного строительства является весьма противоречивым, как показывает проделанный анализ. Количество позитивных возможностей, которые спортивная сфера генерирует для государственной политики, должно превалировать над перечнем деструктивных факторов. Для этого важно находить правильный баланс между национальной идентичностью и политической нейтральностью в спорте, чтобы сохранить его фокус на спортивных аспектах и использовать как средство для создания международного сотрудничества, взаимопонимания и мира.

Для того, чтобы нивелировать угрозы, которые может нести в себе генерация национально-государственной идентичности в радикальных форматах в сфере спорта, по нашему мнению, необходимым является процесс онтологической «пересборки» системы взаимоотношений спортивного и политического миров. Он может состоять из следующих шагов:

1. Дифференциация спорта и политики – спорт должен быть освобожден от «политической вирулентности», способности политики влиять на конъюнктуру, социальные посылы и результаты спортивных мероприятий. Международные спортивные организации должны поставить своей целью поддерживать проводимые состязания лишь на спортивных основаниях, на ценностных парадигмах, выработанных на протяжении истории, а не с учетом политических повесток и эфемерных установок сегодняшнего дня.

2. Обеспечение независимости спортивных организаций – субъекты управления спортивными мероприятиям обязаны оперировать независимо от политических партий или правительств. Это поможет обеспечить объективный выбор спортсменов и гарантировать справедливость в соревнованиях.

3. Пропаганда традиционных спортивных ценностей – необходимо акцентировать внимание на таких аксиологических основаниях, как справедливость, уважение, спортивная честность и дисциплина. Пропагандировать нужно не яростные фобии против отдельных государств и культур, а значимость спортивных достижений и вклада каждого индивидуального спортсмена, по достоинству оценивая его заслуги с учетом уважения к нации без политической стигматизации.

4. Развитие адекватной формы толерантности и чувства взаимоуважения – создание атмосферы не переходящей рамки здравого смысла толерантности является важным шагом для предотвращения чрезмерной политизации спорта. Спортивные организации могут проводить обучающие программы и мероприятия, направленные на расширение понимания, преодоление стереотипов, уважение к различным культурам и народам. Самому спорту необходимо вернуть смысл международного праздника, а не продолжения политического противостояния на спортивной арене.

5. Контроль со стороны спортивных организаций – организаторы и администраторы мероприятий обязаны тщательно контролировать любые проявления политической активности в процессе состязаний и принимать меры против нарушителей фундаментального древнего закона экехейрии. Это поможет защитить чистоту спортивных соревнований от деструктивной политизации.

6. Вовлечение общественности – важно включать социум в диалог посредством пресс-конференций, форумов, консультаций со стороны самих спортивных организаций, так как именно они являются

первыми, кто попадает под удар политического давления. Включение общественности позволит создать транспарентную систему организации мероприятий, достаточно прозрачную для того, чтобы не возникало сомнений в политической предвзятости.

7. Поиск новых и расширение прежних векторов спортивного взаимодействия – применительно к России, полезным представляется поиск новых направлений спортивного сотрудничества с государствами и регионами (например, с Евразийской макрозоной) [9], реализующих дружественную и партнерскую к РФ внешнюю политику. Это возможно, например, в рамках интеграционных объединений (уже запланированы спортивные игры стран-участниц БРИКС в Казани летом 2024 г.).

Все эти шаги в едином комплексе действий могли бы предотвратить чрезмерную политизацию механизмов выработки национально-государственной идентичности в спорте и сохранить его как площадку объединения и взаимного уважения участников всех стран.

Таким образом, сохранение чистоты, объективности и независимости спорта от политических влияний является залогом соблюдения принципов и ценностей спорта, возможностью оставить пространство созидания физики и духа без воздействия политических нарративов и дискурсов. Спорт должен оставаться средством для объединения людей, преодоления различий и строительства международной дружбы. Это важно для сохранения спортивной честности, интеграции, сотрудничества и достижения общих целей. При этом сама национально-государственная идентичность, без агрессивной ее политизации, является важным составным компонентом национальной политики любого государства, которая реализуется, в том числе, через спортивную сферу, и в «чистом» виде представляет собой истинное чувство неподдельного патриотизма и гордости за страну, сопричастности к эпохальным победам.

Список источников

1. Титов В. В., Хаметов Э. Ш. Спорт как инструмент формирования национально-государственной идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 213–220.

2. Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Н.: ФСПИ «Тренды». 2006. 224 с.

3. Стивенсон К. Л. Спорт как современный функциональный феномен: функциональный подход. М., 1979. С. 60-61.

4. Ладыгина О. В. Спорт как средство формирования национальной идентичности у молодежи / Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование. Сб. научных трудов. Екатеринбург, 2022. С. 36–42.

5. Савельева Е. В., Котов Б. С., Календарева К. Б. Олимпизм под диктатурой: борьба спортинтерна против Берлинской олимпиады в 1936 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 1 (24). С. 138–158.

6. Огородов Д. А., Добрынина М. В. Спорт высоких достижений в контексте советской политики и идеологии // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 4 (32). С. 89–98.

7. Асташкина П. Г. Олимпиада 2018 как тематическая доминанта репрезентации национальной идентичности // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. – [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/olimpiada-2018-kak-tematicheskaya-dominanta-reprezentatsii-natsionalnoy-identichnosti (дата обращения 06.07.2023).

8. Казанцева Н. В., Амосова Т. В. Допинг в российском спорте: технологии формирования негативно-оценочной медиаповестки // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4 (43). С. 375–379.

9. Зароднюк Г. В., Григорьев В. И., Смирнов А. С., Кобелева С. В. Стратегия развития российского спорта в Евразийской макрозоне // Теория и практика физической культуры. 2023. № 3. С. 109–111.

References

1. Titov V. V., Khamitov E. S. Sport as a tool for the formation of national and state identity. *Social and humanitarian knowledge.* 2019;(3): 213–220. (In Russ.)

2. Nye J. *Flexible Power: how to succeed in world politics.* Novosibirsk; 2006. 224 p. (In Russ.)

3. Stevenson K. L. *Sport as a modern functional phenomenon: a functional approach.* Moscow; 1979. (In Russ.)

4. Ladygina O. V. Sport as a means of forming national identity among young people. In: *Innovative potential of youth: sport, culture, education. Collection of scientific papers.* Ekaterinburg; 2022: 36–42. (In Russ).

5. Savelyeva E. V., Kotov B. S., Kalendareva K. B. Olympism under dictatorship: the struggle of the Sports International against the Berlin Olympics in 1936. *Journal of Russian and Eastern European Historical Studies.* 2021;1(24):138–158. (In Russ.)

6. Ogorodov D. A., Dobrynina M. V. Sport of high achievements in the context of Soviet politics and ideology. *Economic and socio-humanitarian studies*. 2021;4(32):89–98. (In Russ.)

7. Astashkina P. G. The 2018 Olympiad as a thematic dominant of the representation of national identity. *Scientific notes of Novgorod State University*. Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/olimpiada-2018-kak-tematicheskaya-dominanta-reprezentatsii-natsionalnoy-identichnosti [Accessed 06 July 2023]. (In Russ.)

8. Kazantseva N. V., Amosova T. V. Doping in Russian sports: technologies for the formation of a negative evaluation media report. *Scientific notes of Novgorod State University.* 2022;4(43):375–379. (In Russ.)

9. Zarodnyuk G. V., Grigoriev V. I., Smirnov A. S., Kobeleva S. V. Strategy of development of Russian sports in the Eurasian macro zone. *Theory and practice of physical culture.* 2023;(3):109–111. (In Russ.)

Информация об авторах

С. И. Кузина – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС; профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» ДГТУ.

О. С. Руденко – аспирант кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

S. I. Kuzina – Dr. Sci. (Polit.), Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics of South Russian Institute of Management – branch of RANEPA; Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines of Don State Technical University

O. S. Rudenko – Postgraduate at the Department of Political Science and Ethnopolitics of South Russian Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 14.08.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 29.08.2023.
The article was submitted 14.08.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 29.08.2023.